

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

М. Кармин
«Чума на голову»
117 – 121

События

Г. Резапкина
Основы конфликтологии
и профессиональные
типы личности
122 – 130

Проблемы

Т. Замяткина
«Забей на траблы!»
131 – 137

В. Луховицкий, С. Дьячкова
Я и школа: что делать
в сложной ситуации?
138 – 141

Взаимоотношения

«ЧУМА НА ГОЛОВУ»

Драматическая история со счастливым концом

М. КАРМИН

Свои школьные истории молодой учитель математики Михаил Кармин назвал «Записки работника народного образования». Вот ещё одна из «записок» (первую читайте в № 2 за 2010 год), из которой видно, что настоящий учитель всё время пребывает в поиске педагогических решений. И когда находится верное, какая же это радость! И какая же, несмотря ни на что, у нас с вами замечательная профессия — жить с детьми.

Я устал. Это хроническое ощущение, не проходящее ни на миг, убивает почти все остальные эмоции и чувства. Я смотрю на таблицу, которая светится на мониторе, и хочется плакать. Заголовков таблицы — «Успеваемость 9 «А» класса за I четверть» — не добавляет настроения. Это ужас, кошмар на улице Тельмана, вопли ягнят, нашествие инопланетян и гоморра в исполнении классного журнала. Как можно говорить о проценте качества? Вы мне покажите процент успеваемости! Где он?

Приговор

Я с тоской продолжаю вбивать оценки в таблицу, думая о своей полной беспомощности. Вот, оказывается, что мне надо было, думаю я, всего ничего, только добавить в класс тринадцать

учеников. Это называется «издевательство». Мало того, что выпустил два девя-
тых и не получил их в десятом, так ещё и эта «чума на голову».

— Понимаешь, — говорит мне завуч, — директор обязал тебя взять пятые
классы.

Это после того, как я посещал около трёх месяцев уроки в третьих классах,
чтобы обеспечить преемственность и наименее болезненный переход учеников
из третьего класса в пятые.

— И что? — говорю я с отвращением, так как знаю, что последует дальше.

— Придётся отдать один класс, — не глядя на меня, говорит завуч. — Ско-
рее всего, в десятых ты вести не будешь.

— А если меня обяжут взять все три пятых? — спрашиваю я.

— Тогда придётся отдать ещё один класс. — Приговор суровый.

— Не отдам, — говорю я. — И не надейтесь. Лучше давайте сделаем так, как
было задумано сначала. Мне два пятых, мой девятый и «бандитиков». Всё равно
5 «Б» я не беру, мне «ашники» и «вэшники» понравились больше.

— Хорошо, — соглашается завуч, зная моё отношение к классам под лите-
рой «Б». — Только ещё одна проблема.

— Какая? — не выдерживаю я.

— Восьмые «В» и «А» объединяются, — отвечает она.

— И кто будет вести? — На душе становится гадко, я психологически уже на
границе ухода из школы.

Завуч молчит, я вижу, как она принимает решение. Секунда, вторая, потом
она резко вскидывает голову и отвечает:

— Тот учитель и тот классный руководитель, чьих детей больше! — отрезает
она, и я успокаиваюсь. Я не отдам свой класс, и она это знает.

— Спасибо. — Я действительно благодарен, зная, что один класс теряет пре-
подавательница со стажем в пятьдесят лет. Но я также знаю, что она приобретает
очень сильный класс — 5 «Б», а с маленькими работать — одно удовольствие.

В итоге я остаюсь с минимальными потерями, что меня почти устраивает.
Только что-то грызёт, что именно — я ещё не понимаю, но чувствую, что это свя-
зано с объединением. Что — я понимаю позже. Ещё как понимаю.

С тоской я распечатаю таблицу и выключаю компьютер. Завтра тяжёлый
день — первое родительское собрание в 9 «А» классе, где я классный руководи-
тель. Заодно куча уроков. Единственная радость, думаю я, укладывая кулёк, что
завтра пятые классы у меня первыми уроками.

[107 – 116]
Сценарии
и алгоритмы

118 ▶

«Драконьи» меры

Шесть часов вечера, стены моего кабинета остывают от того выяснения от-
ношений, которое в нём происходило во время родительского собрания. Это был
кошмар. В результате объединения двух классов количество проблем увеличи-
лось в несколько раз, причём вниз пошли мои бывшие «вэшники». Я в ужасе.
Что делать? Как быть?

Я сижу и расчерчиваю листик в клеточку. На нём появляются буквы «А»
и «В», окружённые прямоугольниками, кружочками. Потом всё это перечёркива-
ется и опять рисуется. Потом я устался на зачёркнутую букву «В». Голова про-
ясняется, и я беру график дежурства по кабинету, составленный самими детьми.

Вперёд, команду сам себе и начинаю его подправлять. Ну, теперь посмотрим, злорадно усмехаюсь я, что завтра будет.

— А я не хочу с ней дежурить! — Аслан возмущён. — Тоже мне. Что, раньше было плохо?

— Не хочешь? — повышаю я голос.

— Нет. — Аслан не успокаивается.

— До свидания. — Я показываю на дверь.

— Я пошутил, — пытается загладить ситуацию Аслан. — Я больше не буду!

— Детский сад, — презрительно бросаю я. — До свидания.

Спорить бесполезно, и Аслан поворачивается, чтобы уйти.

— Я отдежурю, Михаил Владимирович, — вклинивается Женя. — Можно?

— Конечно, — говорю я. — Давай.

Я переставил дежурных так, чтобы «кашники» и «вэшники» перемешались. Но это только начало. Сейчас я упорно напрягаю слух и жду повода. И он не заставляет себя ждать.

— Сергеев, — командует Марина, — воду принеси. Быстро.

— Мартанова! — начинаю я. — Чтобы я никогда больше не слышал фамилию! Поняла?

— А что? — спрашивает Марина.

— А то, — говорю я. — Ты меня поняла?

— Ну ладно, — окидывает она меня презрительным взглядом. — Женя, принеси воды.

Женя берёт ведро и уходит. Карина хватается тряпку и начинает вытирать подоконники.

— Ох, уж эти «вэшники», — бросает она. — Ничего не умеют делать. Подоконники ужасные.

— А от тебя, — я по-прежнему говорю на повышенных тонах, — чтобы я не слышал ни «вэшников», ни «кашников».

— Но ведь они «вэшники»? — удивляется она.

— До свидания, Гурджиева, — говорю я.

— Ну что вы сразу, — пугается она. — Я же пошутила.

— Не шути так, — отвечаю я. — Вон из кабинета. Домой.

Ещё через день я объясняю своим, что никакого разделения на «А» и «В» у них не будет. И если кому это не нравится — чтобы я этого человека у себя в кабинете больше не видел. Пусть приходит на уроки и сразу после них уходит домой.

— Вы все мне дороги! — говорю я. — И мне всё равно, кто вы. Вы мой класс. А мой класс — лучший класс в этой школе. Даже если вы этого не хотите.

Это вызывает реакцию. Положительную. Они ещё не знают, что я подготовил серию классных часов на коммуникативность и доверие. Но им уже со мной интересно, поэтому они прислушиваются ко мне.

Я усилил контроль за классом, обрушил «драконьи» меры по поводу различных выходов и проступков. Зато каждый день я заставлял их приходиться ко мне в кабинет и потихоньку раскручивал на общение. Если в восьмом классе это у меня получилось само собой, то здесь пришлось вначале применять «силовые» методы. Следующие две недели превратились в ад. Каждый день был распланирован по секундам. Я следил за собой, чтобы никакого предвзятого отношения

не было ни к кому, чтобы не вылетело слово «вэшники» или «ашники», чтобы малейшее усилие детей поощрялось.

Через две недели обстановка в классе улучшилась. «Отлично», — сказал я себе и вывез их за город. Было очень приятно увидеть результаты. Наступил декабрь. Половина второй четверти прошла. Я уже больше не удерживал детей, они сами предпочитали находиться возле меня. Те, кто появился в моём классе с нового учебного года, наконец-то поняли, что со мной можно решать все свои проблемы. Мне стали доверять.

Неделя математики

Приближалась Неделя математики. В пятых классах я решил устроить грандиозный праздник. «Кто хочет — может помочь», — объявил я своим. В результате захотели все.

Это было огромное мероприятие, в котором девятый класс принимал самое активное участие. Начиная от подготовки и украшения актового зала и заканчивая непосредственным проведением мероприятия. И с каким неподдельным интересом они следили за этой игрой между моими пятью классами. Борьба за объединение класса между собой. Это стоило мне так много, что я понимал — долго так не выдержу.

И вот завершение Недели математики. Как обычно, новогодние мероприятия в классах запрещены. Как и каждый год. Но я всегда проводил и буду их проводить.

Викторина по естественным наукам — открытое мероприятие, потом начинается самое интересное — новогодний праздник в кабинете № 14. И бывшие «ашники» с изумлением смотрят, как, несмотря на запреты и угрозу выговоров, проводится весёлый праздник, а в конце накрывается сладкий стол.

— Так, ребята! — говорю я под конец всего. — А теперь я выхожу в коридор и буду там. А вы тихо и спокойно продолжайте без меня.

Это испытание. Я выхожу и... всё в порядке. Дети в моём кабинете управляют сами. Тихо, радостно и спокойно.

Время поджмает, сейчас дежурный заместитель директора начнёт обход школы. Завуч на моей стороне. Но «подставлять» её тоже не хочется. Я захожу в кабинет и сажусь за стол. Мои детишки радостно вкушают свои постряпушки, стоя около двух последних парт, весело, непринуждённо и, главное, дружно переговариваясь и смеясь. Тут они замечают, что я просто сижу за своим столом.

— Михаил Владимирович! — кричат они. — А почему вы не едите?

— Сами, ребята, — отвечаю я. — Сами, без меня.

Это моё правило. Я не участвую в их посиделках. Контролирую, устраиваю, но никогда не участвую. Но всегда они заканчиваются именно так, как сейчас.

— Ну-ка быстро, — командует Регина, — угостили Михаила Владимировича!

— Давайте, — Аслан поддерживает её. — Ишь какие!

Вскоре возле меня, несмотря на все мои попытки отказаться, куча лакомств. Каждый что-то кладёт.

Потом они быстро приводят кабинет в порядок, убирают с моего стола всё в шкаф, одеваются — и тут заглядывает в кабинет заместитель директора.

— Что происходит? — спрашивает она, и все замирают.

— Классный час был, — отвечаю я.

— Здрасьте! — кричат все хором и быстро выбегают из кабинета, приговаривая: — А у нас был классный час, но мы уже уходим.

Но они не могут расстаться друг с другом прямо сейчас. В коридоре слышны вопли:

— Серенький, ты идёшь с нами до остановки? Жень, пошли за компанию. Фатима, тебе сегодня куда? Нина, позвони мне, у меня номер не получается, а? Заур, ты же на Интернациональную? Давай сюда.

Заместитель директора смотрит на меня, поджав губы, но не пойман — не вор. Я прохожу мимо неё и иду вниз — провожать своих и убедиться, что проблем у них нет. Всё в порядке.

Потом поднимаюсь вверх, сажусь за свой стол, открываю журнал, выписываю оценки по всем предметам и приступаю к сравнительному анализу. В глубине души я начинаю понимать, что гонка закончилась.

И я её выиграл.

121

Сведения
об авторах
[143 - 144]

